

— Одеяло Яна!

Только тогда девушка вспомнила, что новое одеяло Яна висело после стирки на самом высоком, хорошо прогреваемом солнцем месте холма.

— Я должно быть сошла с ума!

Совершенно забыв о том, что в комнате присутствуют дети, Ханна выбежала прочь, громко выругавшись.

Маша и Джереми быстро переглянулись, увидев, как их воспитательница исчезает, выкрикивая проклятия.

— Ух ты. Если Ян узнает...

— Случится приступ, его глаза закатятся, а изо рта пойдёт пена?

— Что же делать. Мне жаль учителя.

Откусив кусочек мягкого свежего хлеба, Маша посмотрел на серый от проливного дождя вид из окна.

Будущее Ханны казалось таким же мрачным.

Хлюпающие звуки промокших ботинок и шелест падающего на землю дождя оглушили Ханну, подавляя любые другие звуки.

— Ах!

Вся одежда и волосы Ханны уже пропитались водой, и девушка не могла остановить поток своих слёз, смотря на свисающее одеяло.

Из-за дождя промокшее насквозь одеяло было просто неподъёмным.

— Ух. Теперь мне одна дорога на гильотину.

Закинув себе на плечо мокрое одеяло, Ханна была потрясена его тяжёлым весом.

Одеяло было набито разбухшим от воды хлопком, отчего сильно увеличилось в размерах.

Ханна тащила свою пухлую ношу в сторону здания детского приюта, но одеяло загораживало обзор, поэтому она плохо различала дорогу.

Именно в тот момент.

— Ох!

Скользя по мутной от грязи воде, девушка кубарем летела с холма.

— Ой!

Резкая боль после удара о землю пронзила спину Ханна в районе копчика.

Одеяло также вслед за упавшей девушкой скатывалось по грязи.

— ... Облажалась. Всё окончательно испорчено.

Ханна неподвижно распласталась на грязной земле.

Девушка, недоумевая, как она могла оказаться в подобной ситуации и почему стала такой, ненормально расхохоталась во все горло.

— Ха-ха.

Она была готова умереть прямо сейчас.

Ханна не могла раскрыть глаза из-за попадавших в них дождевых капель.

«Я совсем запуталась».

Девушка просто плотно прикрыла глаза и надеялась, что сможет исчезнуть в недрах земли.

Но затем холодный поток воды, хлеставший по лбу и щекам, прекратился.

«Что такое. Неужели дождь внезапно закончился».

Ханна медленно приоткрыла глаза. Всё вокруг казалось каким-то жёлтым.

— ... Ян?

С высоты своего роста Ян смотрел на девушку, придерживая над ними зонтик.

— Почему... здесь.

Это был тот самый Ян, кто до глубины души ненавидел дождь.

Скользнув взглядом по мутной воде, Ян по разу прикоснулся сначала к Ханне, а затем к своему новому грязному одеялу.

От каждого этого прикосновения напряжённое до предела тело Ханн содрогалось.

Осмотрев всю сложившуюся картину, Ян с лёгким вздохом открыл рот.

— Вы простудитесь.

Сердце девушки затрепетало от брошенных безэмоциональным ребёнком слов.

Ян протянул свободную от зонтика руку учителю.

Его руки, в отличие от повседневности, были совершенно обнажены.

— ... Я грязная.

Прошептала Ханна, окинув себя взглядом.

Её одежда, голова, руки, всё было испачкано в грязи.

— Я знаю.

Ханна молча уставилась на протянутую ей маленькую чистую ручку.

Она никак не могла прийти в себя от происходящего, определить сон ли это или реальность.

Девушка осторожно вложила в его детскую ладошку свою грязную руку.

В момент соприкосновения рука Яна вздрогнула, но мальчик не выдернул её.

Ханна почувствовала, как по её руке разлилось тепло.

В тот же момент утихла и тоска, преследовавшая Ханну.

— Ян...

Горячие слёзы смешались с холодным дождём и вновь заструились по щекам девушки.

— Идёмте.

Ян попытался передать Ханне зонтик, но зонт повалился на землю, потому что девушка крепко обняла мальчишку.

— Ян. Ух... Я такой ужасный человек.

Ханна рыдала как ребёнок.

Лицо Яна окаменело, когда грязь с девушки размазалась по всему его телу.

Но он сдержался, не оттолкнул её.

Просто похлопал по спине Ханну, содрогающуюся от нахлынувших слёз.

Дождь начал утихать.

От земли исходил свежий запах жизни.

Хрум. Хрум.

Джереми и Маша, наблюдавшие за развернувшейся драмой Яна и Ханна из окна, продолжали что-то жевать.

— Это ты ему сказал?

— О чём ты говоришь. Он, должно быть, так беспокоился о своём одеяле на улице, что пошёл посмотреть.

Маша удивился, но внешне этого не выдал.

Маша даже не задумывался раньше, что так сильно привязался к учительнице, и осознал это, только когда пошёл к Яну, чтобы спросить у него, почему он так поступает с ней.

— Сегодня особенный день.

Ян, который всегда был холоднее льда, сейчас полностью измазался в грязи, но продолжал утешать плачущую учительницу.

— Жаль. А я хотел, чтобы учитель была только моей.

Маша, подперев голову руками, смотрел в окно и сгорал от зависти.

Хрум. Хрум.

Джереми же, глядя наружу, так и не проронил ни слова.

— Кха, кха.

В конце концов Ханна, конечно же, простудилась.

Но куда было бы страннее, если бы, извалявшись тогда в холодной воде, девушка чувствовала себя хорошо.

— Кха. Ян, учитель в порядке. Ты заразишься, если будешь сидеть рядом. Лучше иди.

На следующий день Ян принёс заболевшей девушке овсянку.

Конечно же он просто разогрел кашу, ранее приготовленную Ханной.

Он поставил поднос со здоровым завтраком на прикроватный столик.

От каши поднимался пар, она выглядела достаточно горячей. Это была хорошая температура еды для учителя, чтобы она смогла с аппетитом поесть, не обжигаясь.

Ян придвинул стул поближе к кровати Ханны и уселся на него.

Сегодня руки мальчика снова были прикрыты перчатками.

Но Ханна уже приняла решение больше никогда не беспокоиться об этом.

— Потому что в комнате распространены микробы.

— Учитель.

Ян перебил учителя, оставив её беспокойства позади.

Его взгляд был направлен куда-то на цветочные узоры одеяла, укрывавшего девушку.

Это был совершенно безэмоциональный взгляд.

— Я ненавижу грязные вещи.

Ханна занервничала от его внезапного признания.

Девушка беспокоилась, что Ян обвинит её в произошедших вчера событиях, но она ошибалась.

— Люди говорили, что я грязный.

История, что сорвалась с уст этого маленького мальчика, не была пропитана обидой.

Наоборот, она была причиной его душевной травмы.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877826>